II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письмо объ Очаковѣ.

(*Отрывокъ изъ Путешествія по южной Россіи.*)

Возвращаясь изъ Одессы въ Николаевъ, вознамѣрился я обозрѣть остатки крѣпости *Очакова*. — Не доѣзжая тридцати двухъ верстъ до Николаева, поворотили мы съ

станціи Анчикрака въ право: Дорога гладкая степь; на всѣхъ двадцати четырехъ верстахъ до Очакова, двѣ небольшія лощины.— Подъѣзжая, надѣялся я видѣть хотя нѣкоторые признаки бывшей крѣпости, башни или развалины стѣнъ, но ничего, рѣшительно ничего не видалъ, кромѣ двухъ каменныхъ недостроенныхъ казармъ, нѣсколькихъ небольшихъ мазаныхъ хижинъ и одной церкви, обращенной изъ Турецкой мечети. — Вотъ весь Очаковъ, который считается теперь уѣзднымъ городомъ Херсонской Губерніи.

Здѣшній Плацъ-Маіоръ, исправляющій должность Коменданта, заслуженый, добрый Маіоръ *Д*.... взялся быть моимъ путеводителемъ. — Прежде всего повелъ онъ меня къ такъ называемой *Гассановой* батареѣ: она сдалась безъ сопротивленія, и потому одна только уцѣлѣла. — Мы спустились подъ гору и прошли около полуверсты лугомъ къ самому берегу. Батарея сія есть довольно обширная цитадель, укрѣпленная со всѣхъ сторонъ толстыми каменными стѣнами; пушки поставлены въ два ряда, первый подлѣ рва, который окружаетъ цитадель со стороны берега, а другой на каменной стѣнѣ съ башнями. Видъ сверху прекрасный: напротивъ Кинбурнская крѣпость, которая стоитъ на косѣ, вдавшейся на боль-

шее пространство въ Лиманъ, въ право островъ Березань, гдѣ также есть небольшее укрѣпленіе; въ лѣво вдали видны берега Крыма.

Какихъ большихъ трудовъ стоило Туркамъ, утвердить въ сей цитадели ту стѣну, которая лежитъ по берегу Лимана! Глубина воды подлѣ самой стѣны болѣе двадцати сажень; военные корабли могутъ свободно подходить къ ней.

Оттуда пошли мы вверхъ на гору, на то мѣсто, гдѣ была прежде крѣпость. Каменныя высокія стѣны окружали ее со всѣхъ сторонъ. Князь Потемкинъ велѣлъ нарочно сохранить для памяти небольшой останокъ крѣпостной стѣны, со стороны Лимана. Знаки ядеръ нашихъ ещё видны до сего времени; ровъ заросъ травою и завалился, но до сихъ поръ имѣетъ глубины сажень пять или шесть. — Мы взошли на самую вершину горы, гдѣ была главная батарея. Оттуда показалъ мнѣ путеводитель мой все обширное мѣсто, которое занимала крѣпость. — Онъ самъ былъ участникомъ въ Очаковскомъ штурмѣ, и съ жаромъ разсказывалъ о семъ ужасномъ, кровопролитномъ дѣлѣ; показывалъ рукою, гдѣ и какъ шли войска наши на приступъ, говорилъ, кто чѣмъ командовалъ, кто отличался; глаза его блистали.

Я съ неизъяснимымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на него: казалось, онъ помолодѣлъ, вспоминая сіе достопамятное сраженіе. — Крѣпость была атакована со всѣхъ сторонъ въ одно время; одна часть арміи шла льдомъ по Лиману, другая напала на лѣвый фасъ, третья устремилась въ главныя ворота; съ прочихъ сторонъ произведена была фальшивая атака, и черезъ нѣсколько часовъ упорной, кровавой битвы, крѣпость была въ нашихъ рукахъ. Солдатамъ позволено было итти на добычу, и въ самое короткое время города уже не существовало. „Но гдѣ же былъ городъ? покажите мнѣ хоть какіе нибудь остатки.“ — „Вы видите въ правой сторонѣ пустой обширный лугъ, отвѣчалъ Маіоръ: здѣсь было болѣе тысячи домовъ, огромныя мечети, базары; недавно еще были кой-гдѣ кучи камней, но и послѣднее свезли крестьяне, поселившіеся въ здѣшнихъ окрестностяхъ.“

Лагерь нашъ стоялъ противъ острова Березани. Курганъ на которомъ была ставка Князя Потемкина, не знаю почему, до сего времени называется *Потемкинскою могилою*. Мѣста, по коимъ я ѣзжу, приводятъ безпрестанно на память сего необыкновеннаго человѣка! Сколько завоеваній и пріобрѣтеній сдѣлалъ онъ для Россіи, сколько за-

селилъ степей и создалъ новыхъ городовъ, исполняя планы мудрой Повелительницы своей!

Разсказываютъ, что никогда и нигдѣ Князь Потемкинъ не жилъ такъ пышно и роскошно какъ сначала въ лагерѣ подъ Очаковымъ: у него былъ всегда вкусный столъ; многочисленная разнообразная свита окружала его. Онъ давалъ праздники, концерты, балы; курьеры безпрестанно скакали во всѣ страны Россіи, для удовлетворенія прихотливаго вкуса его: иногда нужны ему были ананасы, въ другой разъ соленая рыба, то свѣжая малина, или Калужское тѣсто.... Но нигдѣ же не было ему такъ тяжело и скучно, какъ подъ конецъ въ этомъ же лагерѣ. Онъ, въ присутствіи многихъ, сказалъ, что не будетъ брать Очакова штурмомъ, а принудитъ сдаться, но Турки упорно защищались. Наступаетъ ужасная, необыкновенная зима, которую до сихъ поръ еще въ здѣшнемъ краю и въ Малороссіи помнятъ, и называютъ *Очаковскою зимою*; открылись болѣзни, недостатокъ въ провіантѣ и дровахъ: армія наша была въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Отступить было невозможно; глаза всей Европы обращены были на Очаковъ, и неудача сія могла имѣть, по тогдашнимъ политическимъ обстоятель-

ствамъ, вредныя для Россіи послѣдствія. Между тѣмъ Турки отвергали всѣ предложенія о сдачѣ, и Князь Потемкинъ долженъ былъ наконецъ отважиться на штурмъ. Солдаты наши бросились какъ львы, и 6 Декабря, въ день праздника Св. Николая Чудотворца, Очаковъ палъ передъ побѣдоносымъ Россійскимъ оружіемъ; но въ то же время предположено было привесть сей городъ въ такое состояніе, чтобы не было нужды брать его въ другой разъ, и въ самомъ дѣлѣ не оставлено даже признаковъ такой крѣпости, которая помѣщала въ себѣ болѣе сорока тысячь гарнизона, и могла выдержать столь долговременную осаду.

Очаковъ, сколько я по поверхностному обозрѣнію судить могу, имѣетъ большія удобности для торговли. Рѣками Бугомъ, Ингуломъ, Днѣпромъ и Лиманомъ, внутреннія произведенія наши могли бы приходить сюда скоро и дешево, Хотя въ Лиманѣ бываютъ иногда бури, но онъ не такъ широкъ, и купеческія суда не могутъ быть подвержены такой опасности, какъ на Одесскомъ рейдѣ. Лиманъ у самыхъ береговъ имѣетъ большую глубину: подлѣ стѣны Гассановой батареи, какъ то сказано было выше, двадцать саженъ. Самая сія Гассанова батарея могла бы служить началомъ купеческой га-

вани; стоитъ придѣлать къ ней еще стѣны и — гавань готова. — Въ прѣсной водѣ недостатка быть не можетъ. — Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Очакова, есть большіе ключи, называемые *серебряными*, которые, посредствомъ хорошо устроенныхъ проводовъ, снабжали прежде всю крѣпость холодною прекрасною водою; теперь всѣ эти проводы разрушены и самые ключи засорены, но поправить ихъ и вычистить не стоило бы большихъ издержекъ. — Неудобно только то, что почти всякую весну перемѣняется фарватеръ въ Лиманѣ, но можно бъ было назначить для сего особыхъ лоцмановъ, и весною осматривать и опредѣлять фарватеръ. Торговля и здѣсь могла бы продолжаться безпрерывно: Лиманъ почти никогда не замерзаетъ. Очаковъ нѣсколько далѣе, нежели Одесса отъ Польской Украйны, откуда наиболѣе идетъ пшеница, составляющая самый важный предметъ здѣшней коммерціи, но и окружныя къ Очакову мѣста изобилуютъ пшеницею. Торговля наша на Черномъ морѣ годъ отъ году чудеснымъ образомъ усиливается, и устроеніе новаго купеческаго порта еще болѣе способствовало бы распространенію оной.

П . . . . Якшинской.